

УДК 167.7

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(2\).274-281](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(2).274-281)

А. А. АТАНОВ

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Б. А. КИСЛОВ

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В. С. ТКАЧЕВ

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

В. А. ТУЕВ

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

СИСТЕМА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ БАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Аннотация. В статье дается предельно общее описание в ретроспективном порядке основных направлений исследований кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, осуществляемых в настоящее время, которые конкретизируются вокруг четырех базовых научных направлений: проблема оценки в философии и ценностный (аксиологический) подход в целом; система потребностей и механизмов их функционирования, а также выражение потребностей через критерий разумности; идеалы российской интеллигенции в культуре и в теоретическом поле системы культуры как смысловой определенности; система методологической реконструкции экономических процессов, а также структур, указывающих на процессуальные основания. Приводятся основные фундаментальные труды представителей научных школ. Полученные конкретные результаты констатируются по всем перечисленным направлениям научной работы.

Ключевые слова. Байкальский государственный университет экономики и права; кафедра философии; методология; модель экономики; потребности; ценности; интеллигенция.

Информация о статье. Дата поступления 23 марта 2015 г.; дата принятия к печати 3 апреля 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 апреля 2015 г.

A. A. ATANOV

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

B. A. KISLOV

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

V. S. TKACHEV

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

V. A. TUEV

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

THE SYSTEM OF RESEARCH AT THE DEPARTMENT OF PHILOSOPHY OF BAIKAL STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND LAW

Abstract. The article contains a general description of main activities of the Department of Philosophy of Baikal State University of Economics and Law in retrospect. They are related to four basic research problems: the problem of assessment in philosophy and value (axiological) approach in general; the system of requirements and its performance mechanisms along with expression of needs through the reasonableness test; the

A. A. ATANOV, B. A. KISLOV, V. S. TKACHEV, V. A. TUEV

Russian intelligentsia ideals in culture and in the theoretical field of culture as semantic certainty; the system of economic processes methodological reconstruction and structures denoting procedural grounds. The main fundamental works of different scientific schools representatives are provided. The obtained results are ascertained to the mentioned areas of research.

Keywords. Baikal State University of Economics and Law; Department of Philosophy; methodology; model of economy; needs; value; intelligentsia.

Article info. Received March 23, 2015; accepted April 3, 2015; available online April 30, 2015.

Кафедре философии Байкальского государственного университета экономики и права (БГУЭП) 52 года, за время ее существования накоплен значительный багаж научных исследований: сформирована научная школа [1–13], есть ученики и последователи, успешно защитившие диссертационные работы [3; 4; 8; 12; 13]. Сейчас на кафедре сохраняется четыре базовых направления научных исследований [1; 2; 7; 9; 10; 11]. Они будут изложены в ретроспективном порядке и связаны с конкретным основателем научного направления.

Доктор философских наук, профессор Борис Анатольевич Кислов занимается философскими проблемами ценностного подхода (компактное изложение концепции, основное содержание которой см.: [7]).

В настоящее время ценностный подход обрел такую же повышенную теоретическую актуальность, как системный, деятельностный и другие подходы, являющиеся средствами познания реальности.

Главным понятием этого подхода является понятие ценности. Выявить содержание и специфику этого понятия можно путем сопоставления его с родственными понятиями.

Во-первых, феномен ценности генетически вырастает из явления значимости. Значимость есть результат взаимодействия предметов, в котором бытие предмета для себя раскрывается посредством существования для другого, что приводит к повышению или понижению организации взаимосвязанных предметов. На уровне биологической организации материи значимость проявляется как полезность (вредность) предметов и явлений для организмов. На общественном уровне значимость обретает форму социальной значимости или ценности, образуемой всей системой социальных детерминантов, связей, отношений.

Во-вторых, сущность феномена ценности раскрывается путем установления его связи с общественными потребностями. Социально значимое явление выступает в качестве ценности не тогда, когда оно нужно, необходимо для социального субъекта (это предмет потребности), а

тогда, когда оно обладает определенной мерой способности отвечать, соответствовать потребностям. Таким образом, ценностное отношение не тождественно отношению потребности, а появляется на основе второго.

Важным вопросом, уточняющим характер ценности, будет такой: по своей природе ценность — явление объективное или объективно-субъективное. Как представляется, первая концепция ближе к истине. Конечно, ценность возникает лишь в отношении субъекта и объекта, и есть интегративное свойство этого взаимодействия. Ценностью предмет становится не потому, что он познается или оценивается субъектом, но потому, что он объективно способен удовлетворять потребности человека еще до осознания этой ценности. Важно отметить, что объективный характер носят не только материальные, но и духовные ценности. Созданные в результате субъективной деятельности их творца духовные ценности, становясь фактом общественного сознания, ведут свое самостоятельное объективное существование.

Другим важным компонентом ценностного подхода является оценка как способ осознания ценности. Следует отметить, что термин «оценка» не всегда употребляется корректно: он применяется и в том случае, когда никакой оценки в сущности и нет (например, говорят о школьной оценке, оценке уровня воды в водоеме и т. д.). Здесь речь идет о количественной характеристике, количественном измерении явлений, но не о ценностной квалификации данного явления. Именно аксиологическая, ценностная оценка позволяет определить качественные и количественные параметры ценности, становясь необходимым элементом применения ценностного подхода.

Философская теория человеческих потребностей — предмет научного интереса доктора философских наук, профессора Василия Афанасьевича Туева. Им опубликованы монографии «Человеческие потребности: эскиз философской теории» и «Развитие человеческих потребностей в социальной деятельности», а также десятки статей и других материалов в научных изданиях [10; 11].

SCIENTIFIC SCHOOLS

Ныне «потребностная» проблематика выдвинулась на передний край научных исследований и практических решений. Объясняется это действием ряда факторов, среди которых можно выделить два главных.

Первый связан с глобальной эволюцией потребностей. Культурная матрица «техногенной» цивилизации, сложившейся под влиянием протестантизма, содержит в себе ценностную установку на максимизацию потребления, привлекающую внимание людей к обслуживанию телесного бытия. Это вызвало в истекшем столетии экспоненциальный рост материальных потребностей и эскалацию материального производства. Прогрессирующее изменение способов удовлетворения потребностей, нарастание количества и многообразия предметов вещного мира, служащих целям потребления, — все это породило глобальные проблемы, грозящие взорвать самые основы западной цивилизации.

Вторым фактором актуализации потребностной проблематики выступает «кризис ценностей», охвативший в той или иной степени все цивилизованные страны и породивший трудно-разрешимые экзистенциальные проблемы. Их острота тоже во многом обусловлена характером и динамикой потребностей и потребления, сложившимися на протяжении XX в. и отчетливо проявившимися в развитии западного и — в последние десятилетия — российского общества. И хотя сегодня уже многие понимают, что заимствование изживающих себя потребительских приоритетов — гибельный путь для отечественной экономики и культуры, — эта истина пока не стала достоянием общественного сознания и не находит выражения в соответствующих социальных программах.

В силу действия названных факторов перед человечеством встала практическая задача целенаправленного формирования психологически и экологически приемлемых потребностей, их рационализации и оптимизации, что, в свою очередь, свидетельствует о наступлении принципиально нового этапа их эволюции, требующего освоения и новых путей к их пониманию. Адекватный выход из сложившейся ситуации заключается в преимущественном развитии духовных потребностей личности, но они не «запрограммированы» в телесной организации индивида, их надо сформировать. Поэтому вопрос о развитии потребностей, его механизме, факторах и способах регулирования приобретает особую актуальность и наибольшее жизненное значение. Необходима, в частности, теоретическая

модель социального способа становления новой потребности.

Вследствие этого проблематика потребностей человека становится все более популярной в широких научных кругах. Не случайно в настоящее время она исследуется многими науками — социологией, экономикой, психологией личности, социальной психологией, психофизиологией. Однако существующий теоретический инструментарий явно недостаточен для того, чтобы построить удовлетворительное объяснение эволюции потребностей, выявить социальные условия и факторы рационализации потребления и установить критерии оптимизации потребностей человека и общества. Не ясны пути согласования динамики потребностей с экологическими императивами эпохи, с перспективами духовного развития человека. Остается без ответа сакраментальный вопрос о том, почему и как рождается новая потребность.

Решить задачу формирования оптимизированной системы потребностей человека можно только на новом теоретическом уровне. Необходим новый продуктивный синтез существующих подходов к построению целостной теории человеческих потребностей, который невозможен без опоры на философскую методологию и общие принципы исследования антропологической проблематики. Наконец, ответы на многие принципиальные вопросы самой теории потребностей также не могут быть даны без применения категориального аппарата социальной философии.

Разработка социально-философской теории потребностей призвана способствовать дальнейшей интеграции современных научных представлений о сущности, структуре, социальных функциях, способах развития и путях формирования потребностей личности. Она создает методологическую основу как научной разработки теории человеческих потребностей, так и практического формирования новой палитры потребностей индивида, согласующейся с экологическими императивами эпохи и перспективами духовного развития личности.

Доктор философских наук, профессор Валерий Сысоевич Ткачев исследует проблему идеалов как интегрирующих факторов развития духовной культуры общества (результаты исследования изложены в монографии [9]).

Основные выводы научного исследования заключаются в следующем:

1. Духовная культура России является совокупностью исторически конкретных ее форм, закономерно сменяющих друг друга.

А. А. АТАНОВ, В. А. КИСЛОВ, В. С. ТКАЧЕВ, В. А. ТУЕВ

2. Каждая форма духовной культуры представляет собой внутренне противоречивое единство, основу которого определяет ориентированность интеллигенции на общественные и индивидуалистические идеалы. История показывает, что за время своего существования российская интеллигенция беспрестанно «качалась» от общественного идеала к индивидуалистическому и обратно, переходила от идеи коллективизма и осознанного подчинения человека обществу к отрицанию всего, что не вмещается в понятие отдельного, абсолютно независимого «я». При этом оба идеала, формулируемых в разное время и при разных обстоятельствах, неизбежно отвергались логикой общественного развития, давая возможность интеллигенции быть не только законодателями духовных вкусов, но и лишними людьми русского общества, его «умными ненужностями».

3. Общественный смысл творчества российской интеллигенции соответствовал, в основном, тому, какой ею избирался идеал, а выбор самого идеала зависел от того, какими глазами она смотрела на мир. Там, где общественная жизнь двигалась вперед, интеллигенция видела мир преимущественно глазами сословий или классов, организующих его по образу своему и подобию. Различие состояло лишь в том, что в качестве образца выставлялись всегда потребности исторически конкретных, динамично развивающихся групп общества. В эпохи же упадка этих сословий или классов ситуация принципиально изменялась: интеллигенция начинала смотреть на мир глазами индивидуума, находящегося вне общественной связи. Прообраз индивидуума она находила в тех же сословиях, но при этом очень часто отождествляла его с интеллигентом.

4. Социальные идеалы скрывают в себе две формы отношения человека к действительности. Одна из них настаивает на историческом характере жизни, призывая человека к активному вмешательству в ее ход, а другая, напротив, исключает это вмешательство, всеми способами доказывая надисторичность человеческого существования. Оба отношения изменчивы, имеют свои фазы восходящего и нисходящего развития. Поэтому в восходящие эпохи даже поражения, неизбежно встречающиеся на пути человека, выполняют организующую роль, а в эпохи нисходящие и всплески мощного энтузиазма становятся дезорганизующим началом. В указанном смысле теоретическое отношение к действительности мало чем отличается от практического. Интеллигенция устремляется к соци-

альным «битвам» всюду, где придерживается коллективистских идеалов. Однако отказавшись от идеи общественного долга и гражданских обязанностей перед народом, та же интеллигенция замыкается в себе, всячески избегает социальных «битв» и сосредоточивает все внимание исключительно на собственном самосознании.

5. Одним из признаков отказа интеллигенции от идеи общественного долга, сосредоточения на собственном самосознании является ее увлеченность религиозными убеждениями. По крайней мере, с конца XVIII в. русская интеллигенция четыре раза намеревалась вернуться из лона светского мышления в религиозное, но все предпринятые попытки оказались неудачными. Причины этих неудач достаточно просты. Религиозные увлечения интеллигенции зарождались в эпоху упадка общественной жизни России, а в эпохи упадка умственные течения редко выходят за пределы сложившихся ее форм и имеют, как правило, вялый, безынициативный характер. Против государства интеллигенция была слишком безвольной и слабой, чтобы ставить задачу организованной борьбы с ним, но безвольно мягкой она была и в отношениях с церковью: религиозные взгляды интеллигенции оказывались не настолько зрелыми, чтобы перерасти в убеждения церковные, и официальное православие поэтому успешно защищало свои позиции. Бессилие интеллигенции против государства, ожесточенная борьба духовенства против верующих интеллигентов, недостаточная готовность последних к церковному перевоплощению и становились теми роковыми обстоятельствами, которые не позволяли интеллигенции сдвинуться с прочного антицерковного фундамента и выйти за пределы светского мировосприятия: даже склоняясь к религиозным верованиям, интеллигенция поэтому оставалась сторонницей светских, т. е. антирелигиозных убеждений. Вместе с тем религиозный опыт, накапливаемый интеллигенцией, превращался в один из способов формулирования ею индивидуалистического идеала.

6. На основе общественных идеалов создаются культуры рационалистического типа, а на основе индивидуалистических — иррациональные культуры. Первые из них опираются на идею «разума» и «общества», поэтому всегда связаны с познанием и воплощением в жизнь коллективистских начал человеческого бытия. Вторые берут на вооружение идею «чувства» и «я», познают и воплощают в действительность мир индивидуального бытия человека. Однако будучи реальностями, противоположными по

SCIENTIFIC SCHOOLS

смыслу и значению, рационалистические и иррациональные культуры находятся во взаимосвязи друг с другом, являются внутренне необходимыми и неотъемлемыми компонентами одной и той же общественной формы.

7. Общекультурный идеал, взятый в его социально-философском аспекте, выступает стимулом развития духовного производства, выполняет роль идейно организующего начала социального познания. Поэтому каждый этап культурного развития России объективно представляется в виде системы социального познания, организованной единым идеалом. При этом, с одной стороны, идеалы первоначально обосновываются слабо, потому редко признаются сразу, чаще отвергаются, даже забываются на более или менее длительное время, прежде чем интеллигенция к ним вновь возвращается, тщательно разрабатывает и превращает в инструмент общественного самосознания, а с другой, идеалы духовных культур, принадлежащие к исторически различным эпохам, продолжают сосуществовать в рамках последующих культурных периодов, сохраняя потенциал для возможного возрождения: внутренняя «энергия» идеалов, заимствованных из прошлого, такова, что они могут стать основанием, интегрирующим фактором развития современной и будущей культуры.

8. Идеал, сформулированный в социальном познании, дает исходную точку для исследования российской мысли в ее внутренней необходимости, он позволяет показать мысль как процесс возникновения и уничтожения разнообразных теоретических и художественных форм. Благодаря изучению опыта российской интеллигенции можно твердо сказать, что в чередовании событий общественной мысли наблюдаются те же подъемы и спады, которые есть и в самой практической жизни, что непрерывность взлетов и падений этой мысли составляет основу всей духовной жизни, закон ее развития. Благодаря этому опыту через ранние культуры легче увидеть красоту весеннего пробуждения мира, рассчитанную на использование ее широкими слоями населения, а через поздние — красоту осеннего истощения мира, соответствующую вкусам аристократических натур.

Доктор философских наук, профессор Андрей Алексеевич Атанов разрабатывает методологию построения научно-исследовательской программы экономических процессов. Экономика как объект подразумевает применение междисциплинарного подхода, базой для которого становятся философское знание и методология

(круг проблем излагается реферативно на базе источников [1; 2]).

Статус объекта исследования рассматривается посредством его реконструкции как структурно определенной данности:

- структуры смысла;
- содержания значения;
- информационной определенности как поля поверхности.

Возникает новый уровень понимания, подразумевающий общность в рамках не только экономических наук, но и философии, философии языка, символической логики, семиотики, в результате создается качественно новая определенность экономики в смысловом поле и методологии философии. При этом полученное основание применяется в системе междисциплинарного подхода, что позволяет говорить о создании новых элементов методологии программы исследования экономики. Исследуется качественно иной объект, включенный в методологические основания не одной, а сразу нескольких наук.

Любое научное понятие характеризуется как объемом, так и содержанием, измененное основание позволяет включить понятие в область сразу нескольких наук через простое указание на существование возможности этих структур. Основание в качестве сопряженной категории диалектического синтеза указывает на категорию обоснованного, отсюда возможность анализа экономики не только как содержания (структуры, значения и смысла), но и как процесса. Философия в понятийно-категориальном синтезе структурно выраженных моделей позволяет указать, а затем и выразить общий смысл области «джокеров», где действуют плохо формализуемые субъективные факторы, которые становятся понятиями в системе философской методологии посредством движущихся структур, следующих за процессом.

Есть особая область бытия: область становления, где понятия и категории становятся предельно текучими и могут быть отражены только средствами диалектики в абсолютной предельности значений. Становление — это не ставшее. Становление — «простейший» инструмент перехода от единого к сущему, взаимный переход бытия и небытия и т. д. Категория «длительность», вводимая в систему методологии исследования, служит для выражения процессов, находящихся в стадии становления, к ним относятся и экономические процессы.

Категориальный статус длительности определяется методами, позволяющими выразить

A. A. ATANOV, B. A. KISLOV, V. S. TKACHEV, V. A. TUEV

функциональные особенности этой категории. Исходя из целей проводимого исследования, это активный и пассивный синтез, различие, центр структуры, процедура и процесс, глубина и поверхность, нечеткая логика, повторяемость. Категория длительности позволяет зафиксировать точку перехода процессов к основаниям становления к конкретным научным и философским понятиям, удерживающим и процессы, и становление в едином смысловом поле через раскрытие перечисленных функций.

В практическом аспекте категория длительности как структуры, связанной с функциями, выступает в качестве методологического основания для определения процессов управления и организации в экономике, здесь она выражается посредством нечеткой логики как основание процесса управления и «разрушительного созидания» как формы организации экономики. Раскрываются различные типы связи, возникающие и связанные с основанием — длительностью как единством, прежде всего, онтологического порядка. Такой подход становится возможным после того, как определяются границы применения в экономике моделей хаоса и самоорганизации, что позволяет выявить возможности приложения к протекающим экономическим процессам систем управления, организации и нечеткой логики.

Категория длительности позволяет определить в методологическом плане границы смысловых переходов в областях «джокеров» — области неопределенности, так как построение математической модели субъектно выраженных процессов в отношении вариативных составляющих социальности представляется маловероятным, так как формализовать средствами математики (которая в этой области по своей сути синтаксис) можно только смысловые модели, которые соотношены с действительностью, а не с реальностью. Любая наука — это форма описания реальности, а здесь фиксируется и система социума, включающая в себя в том числе и науку. Любая наука при таком подходе может создавать только систему указания на тот или иной процесс. «Удерживая» в теоретическом плане главные аспекты активного и пассивного синтеза посредством категории «длительность», мы создаем возможности для воздействия на происходящие в экономике процессы, в том числе для построения их моделей с четко фиксируемыми факторами. Достигается в практическом плане решение задач по совмещению синергетических процессов, управления, самоорганизации и организации.

Понятие «ментальный мир» рассматривается как единство реального и воображаемого, что позволяет построить смысловые, рационалистические и логические определенности для анализа типов цивилизаций в отношении их возможного экономического статуса, не прибегая к математическим моделям, так как воссоздается «тело» смысла. Конструируется модель мира, в которой мы не следуем за каузальными связями, а определяем явление в соответствующей его структуре смысловой области. Построение понятийного единства экономики и конкретного типа цивилизации в понятии «ментальный мир» позволяет создать единство данности как возможной данности и перейти к построению модели экономики. Используемое в контексте ментального мира понятие «факт» выступает в качестве переходного для определения явления как соотношенного с ментальным миром и реальным миром в системе общего основания.

Дискурс рассматривается как конкретный «конструктор» экономической действительности через раскрытие «контекста текста» ментального мира. Дискурс — способ оформления реальности, а не рассуждение о ней. В нем совмещаются как образ реальности, так и реальность, находящаяся в процессе становления. В рамках дискурса можно получить определенность конкретной экономики как соответствующей или не соответствующей базовым экономическим принципам. Дискурс является переходным звеном от ментального мира к конкретным концептам экономической действительности, создавая единство фактов и концептов. Мир-экономика может быть сконструирован посредством его дискурсивной данности, что позволяет выделять общее и особенное конкретных форм экономической организации в отношении не только исторических тенденций, но и нового качества экономической организации, в том числе в «непреемственных» событиях.

Используемое понятие «концепт» в системе философского знания воспроизводит связь между хаосом, самоорганизацией и организацией реальных процессов, которые методологически соотносятся с применяемым в структурализме и постструктурализме понятием «структура», что дает возможность снять противоречие между реально происходящими процессами и системой их философского представления. Концепт оказывается конкретной формой для выражения в действительности, а не в реальности, дискурс уже система конструирования возможностей, которые ограничены

SCIENTIFIC SCHOOLS

в системе удерживаемой данности слабо формализуемых областей.

Понятие «концепт» раскрывается как онтологически, так и структурно, но прежде всего структурно, как форма удержания действительности. Концепт в становлении дает поле для раскрытия не только концептуальной данности, но и трендов развития. Возникает возможность смыслового анализа действительности в рамках философской методологии. Концепт соотносен не со значением, а со смыслом, отсюда общее смысловое и онтологическое основание для анализа явлений конкретной экономической действительности. Концепт связан с конкретным выражением экономического института,

но если институт воплощен через структуры действительности, то концепт — это структура реальности. Утрачивая концепт, мы теряем смысловую определенность в отношении реальности. Экономическая данность, раскрываемая через концепт, позволяет оформить отношения соответствия и несоответствия «полю экономики» через производимый форм-факторный анализ конкретной экономики как системы, функционирующей в настоящем и в будущем, что позволяет наметить перспективы развития. Концептуальная модель действительности дает возможность реализовать универсальную модель понимания происходящих процессов [2, с. 17–21].

Список использованной литературы

1. Атанов А. А. Основные элементы методологии исследования современной экономики : дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.01 / А. А. Атанов. — Иркутск, 2003. — 439 с.
2. Атанов А. А. Экономика концептов / А. А. Атанов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — 400 с.
3. Богодельникова Л. А. Свобода как реализация человеческой природы : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.01 / Л. А. Богодельникова. — Иркутск, 2004. — 197 с.
4. Бухаров Д. Н. Человеческая идентичность как результат восприятия социокультурной ценности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Д. Н. Бухаров. — Улан-Удэ, 2013. — 135 с.
5. Гомбалеvский В. А. Наука в Иркутской государственной экономической академии в прошлом и настоящем : крат. ист. очерк / В. А. Гомбалеvский, В. И. Самаруха. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 238 с.
6. Институт — академия — университет: 80 лет в высшем образовании : библиогр. указ. / сост. : Е. Л. Воробьева, Н. К. Соснина ; вступ. ст. В. М. Левченко ; под. ред. Т. Н. Волковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 123 с.
7. Кислов Б. А. Проблема оценки в марксистско-ленинской философии / Б. А. Кислов. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1985. — 183 с.
8. Малахаева С. К. Романтическое жизнетворчество как стратегия субъективации человека в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / С. К. Малахаева. — Улан-Удэ, 2013. — 160 с.
9. Ткачев В. С. Идеалы русской интеллигенции: Сравнительный анализ общественной мысли России XVIII — начало XX веков / В. С. Ткачев. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. — 232 с.
10. Туев В. А. Социально-философские основы теории человеческих потребностей : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / В. А. Туев. — Иркутск, 1998. — 317 с.
11. Туев В. А. Человеческие потребности / В. А. Туев. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. — 264 с.
12. Чигарева В. В. Кризис российского общества и роль цивилизационно-культурной идентичности в его преодолении : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В. В. Чигарева. — Иркутск, 2007. — 158 с.
13. Яковлева Е. А. Ценностная природа факта в историческом познании : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е. А. Яковлева. — Иркутск, 2003. — 133 с.

References

1. Atanov A. A. *Osnovnye elementy metodologii issledovaniya sovremennoi. Dokt. Diss.* [The main elements of research methodology in modern economics. Doct. Diss.]. Irkutsk, 2003. 439 p.
2. Atanov A. A. *Ekonomika kontseptov* [Economics of concepts]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2008. 400 p.
3. Bogodel'nikova L. A. *Svoboda kak realizatsiya chelovecheskoi prirody. Kand. Diss.* [Freedom as human nature realization. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2004. 197 p.
4. Bukharov D. N. *Chelovecheskaya identichnost' kak rezul'tat vospriyatiya sotsiokul'turnoi tsennosti. Kand. Diss.* [Human identity as a result of social and cultural values perception. Cand. Diss.]. Ulan-Ude, 2013. 135 p.
5. Gombalevskii V. A., Samarukha I. V. *Nauka v Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii v proshlom i nasoyashchem* [Science in Irkutsk State Academy of Economics in the past and today]. Irkutsk State Academy of Economics Publ., 2000. 238 p.
6. Vorob'eva E. L., Sosnina N. K., Volkova T. N. (eds). *Institut-akademiya-universitet: 80 let v vysshem obrazovanii: bibliograficheskii ukazatel'* [Institute — Academy — University: 80 years in higher education: bibliography]. 2nd ed. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 123 p.
7. Kislov B. A. *Problema otsenki v marksistsko-leninskoj filosofii* [The problem of Marxist-Leninist philosophy evaluation]. Irkutsk State University Publ., 1985. 183 p.

A. A. ATANOV, B. A. KISLOV, V. S. TKACHEV, V. A. TUEV

8. Malakhaeva S. K. *Romanticheskoe zhiznetvorchestvo kak strategiya sub"ektivatsii cheloveka v sovremennom obshchestve*. *Kand. Diss.* [Romantic life creation as a strategy of subjectivation in the modern society. *Cand. Diss.*]. Ulan-Ude, 2013. 160 p.

9. Tkachev V. S. *Idealy russkoi intelligentsii: Sravnitel'nyi analiz obshchestvennoi mysli Rossii XVIII — nachalo XX vekov* [The ideals of the Russian intelligentsia: A comparative analysis of social thought in Russia in the 18th — beginning of the 20th centuries]. Irkutsk State Academy of Economics Publ., 1998. 232 p.

10. Tuev V. A. *Sotsial'no-filosofskie osnovy teorii chelovecheskikh potrebnostei*. *Dokt. Diss.* [Social and philosophical foundations of the human needs theory. *Doct. Diss.*]. Irkutsk, 1998. 317 p.

11. Tuev V. A. *Chelovecheskie potrebnosti* [Human needs]. Irkutsk State Academy of Economics Publ., 1998. 264 p.

12. Chigareva V. V. *Krizis rossiiskogo obshchestva i rol' tsivilizatsionno-kul'turnoi identichnosti v ego preodolenii*. *Kand. Diss.* [The crisis of Russian society and the role of civilizational and cultural identity in its overcoming. *Cand. Diss.*]. Irkutsk, 2007. 158 p.

13. Yakovleva E. A. *Tsenostnaya priroda fakta v istoricheskom poznanii*. *Kand. Diss.* [The value of fact in historical knowledge. *Cand. Diss.*]. Irkutsk, 2003. 133 p.

Информация об авторах

Атанов Андрей Алексеевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: andy777755@mail.ru.

Кислов Борис Анатольевич — доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: phil@isea.ru.

Ткачев Валерий Сыроевич — доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tkachev@isea.ru.

Тув Василий Афанасьевич — доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tuev-va@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Атанов А. А. Система научных исследований кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права / А. А. Атанов, Б. А. Кислов, В. С. Ткачев, В. А. Туев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 2. — С. 274–281. — DOI : [10.17150/1993-3541.2015.25\(2\).274-281](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(2).274-281).

Authors

Andrei A. Atanov — Doctor habil. (Philosophy), Professor and Chair, Department of Philosophy, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: andy777755@mail.ru.

Boris A. Kislov — Doctor habil. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: phil@isea.ru.

Valerii S. Tkachev — Doctor habil. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tkachev@isea.ru.

Vasilii A. Tuev — Doctor habil. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tuev-va@yandex.ru.

Reference to article

Atanov A. A., Kislov B. A., Tkachev V. S., Tuev V. A. The system of research at the Department of Philosophy of Baikal State University of Economics and Law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 2, pp. 274–281. DOI: [10.17150/1993-3541.2015.25\(2\).274-281](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(2).274-281). (In Russian).